

Выйдя за городские ворота, Цинь Юй издали увидел длинную очередь перед медицинской палаткой. Наньгун Юйлян сказал ему, что еда становится всё меньше, и даже здоровые голодные беженцы выстраиваются в очередь. Им не важно, лекарство это или еда, главное — насытиться.

Как только Цинь Юй подошёл к палатке, Наньгун Сян подбежала к нему:

— Сегодня людей так много, даже больше, чем раньше. Многие вообще не за лечением пришли.

— Сян, не будь бестактна, — Наньгун Юйлян, увидев, как Сян держит его за руку, вмешался. — Ваше Высочество, что привело вас сюда?

— Проведать.

— Ты специально пришёл ко мне? — Наньгун Сян слегка покраснела.

— Конечно, а также проведать жреца, — Цинь Юй отступил на шаг, встав рядом с Наньгун Юйляном.

Наньгун Юйлян усмехнулся и не ответил, повернувшись к толпе беженцев. Среди них послышался шум. Он посмотрел туда, нахмурив тонкие брови, и вышел из палатки.

— Жрец.

Цинь Юй вздрогнул и поспешил за ним. Обезумевшие от голода люди способны на многое, а этот жрец, вероятно, такого не видел.

Впереди беженцы образовали круг, в центре которого двое оборванцев, казалось, спорили из-за чего-то.

— Я первый взял!

— Отдай мне, сейчас же отдай!

Цинь Юй слегка приподнял голову, увидев, что в руках у молодого человека был сладкий картофель. Он вздохнул и хотел отвести Наньгун Юйляна подальше.

— Жрец, эй? Что ты делаешь! — Наньгун Юйлян хотел подойти, но Цинь Юй резко дёрнул его за руку.

— Спасать, — Наньгун Юйлян бросил на него косой взгляд и снова попытался подойти.

— Вернись! — Цинь Юй схватил его за руку, удерживая рядом. — Они дерутся так яростно, если ты подойдёшь, тебя точно ранят.

Голос князя Цзинь был спокоен, но Наньгун Юйляну от него стало холодно. Он повернулся к князю и холодно сказал:

— Не беспокойтесь, ваше Высочество, о таких мелких людях, как я.

— Эй!

Короткий крик, и ситуация резко изменилась. Молодого человека толкнули, сладкий

картофель упал и покатился прямо к ногам Наньгун Сян. Она, не задумываясь, подняла его.

— Отдай!! — Молодой человек широко раскрыл глаза и бросился к Наньгун Сян.

— Ах! — Наньгун Сян в испуге бросила сладкий картофель и бросилась в объятия Наньгун Юйляна. — Брат, спаси меня!

Сладкий картофель покатился к другому человеку, тот поднял его и побежал. Молодой человек, увидев это, вытащил из кармана трёхдюймовый гвоздь.

Гвоздь вонзился в затылок, и человек мгновенно упал замертво. Но молодой человек, словно боясь, что тот не до конца мёртв, ударил его несколько раз по голове.

— Вот тебе за то, что отнял у меня еду! — Молодой человек засмеялся, как сумасшедший, и побежал прочь. — Мама, я нашёл еду, ешь скорее!

— Я не буду, ты ешь, — старая женщина была слепой. Она медленно нащупала сладкий картофель, понюхала его и дрожащими руками отдала сыну.

Толпа рассеялась, люди пошли в разные стороны, продолжая искать что-нибудь съестное. Голод превращает сыновей в убийц, а благородных людей — в лишённых совести.

— Жрец, — Цинь Юй вздохнул и повернулся к Наньгун Юйляну. — Сегодня лечить не получится, я провожу вас обратно.

— Не беспокойтесь! — Наньгун Юйлян оттолкнул его руку.

Цинь Юй поднял голову и посмотрел на него. Красивое и утончённое лицо жреца было бледным, он изо всех сил старался сохранить спокойствие, но его обычно мягкие глаза теперь смотрели на князя с ледяным холодом.

Наньгун Юйлян, поддерживая Сян, повернулся, но, сделав шаг, чуть не упал.

— Жрец, не упрямитесь, — Цинь Юй поддержал его, тихо сказав. — Без вас кто будет спасать голодных?

Проводив Наньгун Юйляна обратно, Цинь Юй вернулся в гостиницу и приказал Ван Мэну ускорить действия Фань Вэньтяня. Каждый день в Дунъяне был опасен.

Когда солнце начало садиться, Цинь Юй снова вышел за город. На том месте, где днём умер человек, тело уже убрали. Он удивился, но, собираясь уйти, заметил на небольшом холме знакомую фигуру.

— Наньгун Юйлян? — пробормотал Цинь Юй и поскакал туда.

— Жрец Наньгун, — Цинь Юй остановился рядом, глядя на тело и лопату в руках жреца.

— Князь Цзинь?

Наньгун Юйлян удивился, но ничего не сказал, взял лопату и начал копать. От удара лопаты поднялась пыль, и он закашлялся.

— Хе-хе, позвольте мне, — Цинь Юй выхватил лопату из рук Наньгун Юйляна и начал копать, не дожидаясь ответа.

Цинь Юй никогда не сердился на дерзость Наньгун Юйляна, потому что понимал его натуру. Такой человек, как он, добрый и благородный, естественно, презирал таких, как князь. Миру нужны люди, как Цинь Юй, но ещё больше нужны такие, как Наньгун Юйлян.

Наньгун Юйлян смотрел на человека, молча копающего землю. Раньше князь казался равнодушным к смерти таких «муравьёв», но теперь он специально вернулся, чтобы похоронить «муравья».

— Я не ожидал, что вы вернётесь.

— Я тоже не ожидал, что вы вернётесь.

Наньгун Юйлян нахмурился и встал рядом с ним:

— Если вы не смогли остановиться, почему тогда помешали мне?

— Если бы я не остановил вас, пришлось бы копать ещё одну яму, — Цинь Юй не смотрел на него.

— Если так, почему вы не вмешались, почему не остановили, чтобы избежать трагедии? — Наньгун Юйлян стоял рядом, явно взволнованный.

Он не понимал, почему, если князь не мог остаться равнодушным, он не помог, а если не помог, то зачем вернулся.

Цинь Юй вонзил лопату в землю, поднял голову и посмотрел на него с улыбкой, но его глаза были холодны и серьёзны:

— Жрец, вы можете спасти его сегодня, но сможете ли спасти завтра? Вы можете спасти этого человека, но сможете ли спасти других?

— Так вы сдались?

Цинь Юй молчал долгое время, затем кивнул:

— Именно так.

Наклонившись, он столкнул тело в яму и снова взял лопату, чтобы закопать. Наньгун Юйлян смотрел на него, с трудом связывая этого человека, закапывающего тело, с холодным князем Цзинь, которого он знал раньше. Но слова князя были ещё более холодными.

— Пойдёмте, — Цинь Юй закончил закапывать и повернулся к Наньгун Юйляну.

Наньгун Юйлян очнулся от раздумий и понял, что слишком пристально смотрел на князя. Он незаметно отвел взгляд и вместе с Цинь Юем пошёл вниз с холма, ведя лошадей.

— Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян вдруг остановился и повернулся к князю, его глаза горели. — С детства отец учил меня, что благородный человек должен сохранять доброе сердце и действовать, чтобы облегчить страдания простых людей. Пусть мои силы малы, но я не пожалею себя. Если бы ваш Высочество, как и я, заботился о народе, разве это не было бы счастьем для всей империи?

Глаза Наньгун Юйляна были чистыми, и в его словах не было ни капли сомнения. Он искренне верил в свои убеждения и действовал в соответствии с ними, упрямо и самоотверженно. Это

был самый трудный путь, но он шёл по нему без страха.

Цинь Юй выпрямился, поправил одежду и почтительно поклонился Наньгун Юйляну:

— Примите мой поклон.

— Ваше Высочество, зачем это? — Наньгун Юйлян замер, не зная, что сказать.

— Вы заслуживаете этого, — голос Цинь Юя был почтительным и серьёзным, без тени фальши.

— Вам не нужно этого делать, — Наньгун Юйлян опомнился и поспешил поднять князя.

Цинь Юй улыбнулся, словно ничего не произошло, сел на лошадь и поскакал в город Иян. Наньгун Юйлян тоже сел на лошадь и последовал за ним.

У городских ворот они расстались. Наньгун Юйлян смотрел на удаляющуюся фигуру князя, в его голове мелькнуло сомнение. Князь, равнодушный к смерти других, но вернувшийся, чтобы похоронить простого человека. Князь, чьи поступки были странными и легкомысленными, но кто проявлял уважение к обычным людям. Каков же он на самом деле?

Башня Ветра и Луны, как можно догадаться по названию, была местом, где говорили только о любви и удовольствиях. Это был самый большой публичный дом в Ияне, который даже в трудные времена оставался открытым.

Кун Ханьвэнь сидел в центре первого ряда, откуда открывался лучший вид. Голодные беженцы за пределами Ияна и наводнение в округе Дунъян не влияли на его жизнь, наоборот, они позволили ему избежать контроля дяди.

— Когда начнётся? — с нетерпением спросил Кун Ханьвэнь.

— Господин, не торопитесь, сейчас, сейчас, — слуга рядом поспешно ответил.

Кун Ханьвэнь был сыном клана Кун, и они не смели его обижать. Но каждый раз, когда он приходил, он настаивал на том, чтобы сидеть на первом этаже, наблюдая за танцами, и каждый раз был недоволен.

<http://bllate.org/book/16170/1449945>